

УДК 947.083.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. НАУМОВА НА ПОСТУ МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

© 2009 С.С. Селиверстов

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 03.04.2009

В статье предпринята попытка проанализировать основные аспекты деятельности самарского губернского предводителя дворянства А.Н.Наумова на посту министра земледелия в 1915-1916 гг. Определяется его вклад в решение проблем снабжения продовольствием армии и тыла в годы первой мировой войны.

Ключевые слова: министерство земледелия, особое продовольственное совещание, А.Н. Наумов, первая мировая война, снабжение армии.

Министерство земледелия было образовано 27 октября 1915 г. на основе Главного управления землеустройства и земледелия и в основном сохранило его структуру. Министр земледелия возглавил Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольствию и межведомственный Комитет по землеустроительным делам. В составе Министерства были Совет министра, Сельскохозяйственный совет, Ученый комитет [9].

Совет министра рассматривал общие вопросы деятельности Министерства. Сельскохозяйственный совет обсуждал законопроекты, ходатайства общественных организаций и частных лиц, основные направления развития отдельных отраслей хозяйства. Ученый комитет руководил через различные научные бюро, опытные станции, лаборатории и др. учреждения научными исследованиями в области сельского хозяйства, разрабатывал учебные планы и программы для подведомственных министерству учебных заведений, проводил конкурсы на учебную литературу по агрономической тематике, рассматривал вопросы о выдаче патентов на изобретения и о присуждении наград за заслуги в области сельского хозяйства.

Департамент земледелия руководил работами по развитию земледелия и животноводства, садоводства и огородничества, рыболовства и охотничьего хозяйства, оказывал агрономическую помощь в местах проведения землеустроительных работ, распространял опыт использования минеральных удобрений, внедрял новые сельскохозяйственные машины и орудия, руководил работами по совершенствованию технических производств (винокурения, пивоварения и др.), надзирал за казенными тюленьими и звериными промыслами. В составе департамента

был Рыбный отдел, который ведал казенными рыбными заводами, осуществлял рыбопромысловый надзор, организовывал научно-промысловые экспедиции по изучению рыбных запасов, принимал меры по регулированию лова рыбы.

Департамент государственных земельных имуществ управлял казенными имениями, землями и оброчными статьями, ведал поземельным устройством крестьян в Сибири и на Кавказе. В годы Первой мировой войны в составе департамента был создан специальный отдел, ведавший распределением военнопленных и управлением землями немецких колонистов. Департамент выдавал также разрешения на разведку и добычу нефти на казенных землях.

Входившее в состав Министерства Переселенческое управление ведало всеми аспектами переселенческого движения. Оно выдавало разрешения на переселение, регулировало потоки переселенцев, заботилось об их первоначальном устройстве на новых местах, о снабжении их сельскохозяйственными орудиями, семенами, о выдаче ссуд на строительство домов, помогало налаживать медицинскую и ветеринарную помощь. Кроме того, управление вело строительство подъездных железнодорожных веток, производило гидротехнические работы и межевание земель в районах размещения переселенцев.

В условиях Первой мировой войны на Лесной департамент была возложена ответственность за поставки лесоматериалов для нужд армии и флота, а также, в связи с обострением топливного кризиса – за заготовку дров для нужд железных дорог, промышленности и городов. Состоявший при департаменте Лесной специальный комитет разрабатывал различные технические вопросы, касавшиеся развития лесного хозяйства, рассматривал проекты учреждения лесопромышленных обществ и товариществ, а также заявления о присуждении премий за ус-

Селиверстов Станислав Сергеевич, аспирант кафедры российской истории. E-mail: sseliv@mail.ru

пехи в области лесного дела.

Отдел сельской экономики и сельскохозяйственной статистики занимался вопросами переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, оказывал помощь в перевозке грузов, осуществлял мобилизацию кустарной промышленности в интересах снабжения армии. В состав отдела входил Комитет по делам о ссудах на сельскохозяйственные улучшения, задачей которого было рассмотрение ходатайств о ссудах на суммы свыше 5 тыс. рублей.

Кустарный комитет способствовал созданию среди кустарей товариществ, союзов, артелей, организовывал кустарные музеи и выставки, содействовал сбыту кустарных изделий. Отдел земельных улучшений Министерства оказывал научно-практическую и финансовую помощь местным властям при проведении мелиоративных работ, торфодобыче, проводил экономическую экспертизу этих мероприятий, издавал соответствующие карты и планы. В составе отдела – Гидрологический комитет (рассматривал научно-технические и юридические вопросы сохранения и использования водных запасов страны, разрешал споры при проведении оросительных и др. работ на частновладельческих землях). Отдел сельского строительства содействовал частным лицам, земским учреждениям и общественным организациям в области сельского строительства, выдавал ссуды и пособия, заведовал также школами и курсами по подготовке техников и инструкторов по сельскому строительству.

При Министерстве состояли межведомственные комитеты: по виноградарству и виноделию, льняной, овцеводства, рыбный, торфяной и центральный хлопковый. К началу 1917 г. в штате Министерства было около 870 человек. Печатными органами Министерства были журналы “Известия Министерства земледелия” (1915–1917) и “Сельское хозяйство и лесоводство” (1915–1918) [9].

Первым министром в обновленное министерство был назначен самарский губернский предводитель дворянства Александр Николаевич Наумов. 1 ноября 1915 года А.Н. Наумов пригласил к себе И.Л. Горемыкин и предложил ему от имени Николая II пост министра земледелия. Александр Николаевич колебался, прежде чем согласиться на предложенную должность, хотя большинство его друзей и родственников практически единодушно советовали ему принять назначение. Поддерживали колебания А.Н. Наумова граф В.А. Бобринский и В.Н. Львов, которые полагали, что пост министра в условиях военного времени – дело непопулярное.

Однако основным мотивом для отказа для А.Н. Наумова были не уговоры и советы его дру-

зей, а его уверенность в своей неподготовленности для выполнения столь ответственных обязанностей, особенно в условиях необходимости бесперебойного снабжения армии продовольствием. А.Н. Наумов вспоминал: “Я настойчиво доказывал Горемыкину всю нежелательность назначения лица, совершенно незнакомого с постановкой сложного и ответственного дела, исключительной государственной важности” [4, С.340]. Колебания Александра Николаевича Наумова впоследствии были оценены как реакция на плохой прием его у Л.Г. Горемыкина. Эта оценка присутствует в письмах Александры Федоровны к Николаю II [8], а также показаниях министра внутренних дел А.Н. Хвостова Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства [7]. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин посоветовал А.Н. Наумову написать письмо Николаю II, в котором рекомендовал изложить причины своего отказа от предложенной должности. Вечером этого же дня А.Н. Наумов нанес визит А.В. Кривошеину, который стал упрекать его за отказ, называя Наумова “единственно достойным” заместителем по его ведомству” [4, С.342].

Последующие дни в ожидании решения Николая II А.Н. Наумов определил как “кошмарные”. Ему постоянно наносили визиты, расспрашивали о мотивах отказа, “одни одобряли, другие упрекали, но были и такие добрые люди, которые меня попросту жалели” [4, С.344]. Первым нанес визит министр внутренних дел А.Н. Хвостов. Он, упрекая А.Н. Наумова за отказ, стал уверять, что в противном случае на пост придет Г.В. Глинка, о назначении которого хлопотал А.В. Кривошеин. Многие его посетители говорили о том, что страна переживает чрезвычайно тяжелое положение. О том, что дворянство было напугано происходящими событиями, красноречиво свидетельствуют воспоминания очевидцев событий. Управляющий делами Постоянного Совета объединенного дворянства В.И. Гурко писал: “В самой стране были крупные общественные беспорядки..., то, что произошло в последние месяцы войны с Японией, теперь повторилось снова, и мы почувствовали приближение событий, напоминающих собой 1905-1907 годы” [3]. А.Н. Наумов отмечал не только рост недовольства среди законодательных и общественных столичных кругов происходящими событиями, но и “грозные признаки ожесточенного гнева” в войсковых частях и рабочих массах [4, С.302]. В интервью газете “Волжский день” он заявил, что относит себя к умеренно-консервативному течению и высказался за сотрудничество правительства и Думы [2]. Позже он так оценивал свое назначение: “Я делал все,

что мог, для того, чтобы избавиться от этого высокого назначения... Я знал также, при каких условиях оставил свою должность князь Щербатов" [4, С. 413].

7 ноября А.Н. Наумова вызвал к себе И.Л. Горемыкин и сообщил, что отказ Наумова императором Николаем II не принят. 13 ноября был получен Высочайший указ о назначении А.Н. Наумова Управляющим министерства земледелия. Министром он был утвержден 1 января 1916 г., с оставлением его членом Государственного Совета по выборам от земства и с освобождением его от должности самарского губернского предводителя дворянства.

Необходимо отметить, что Александр Николаевич не понаслышке знал нужды сельского хозяйства и крестьянства, так как вся его деятельность была связана с русской деревней. Благополучие каждого помещика, всей его семьи зависело прежде всего от уровня организации хозяйственной деятельности, умения управлять родовой собственностью.

Условия работы на посту министра были не только исключительно тяжелыми, но и безусловно ненормальными. Дело было не только в том, что за работой в общем приходилось просиживать почти 18 часов в сутки, а иногда и всю ночь. Трудность министерского служебного бремени заключалась прежде всего в "жуткой", как выразился А.Н. Наумов в своей думской речи 18-го февраля 1916 г., ответственности перед страной. "Темп моей жизни, – вспоминал он, – принял совершенно лихорадочный оборот. С утра до ночи приходилось принимать массу людей, спешно знакомиться с министерством, а главное, с продовольственным делом" [4, С.345]. Очередные ведомственные доклады директоров департаментов или начальников отделов ежедневно занимали 4-5 часов. Кроме того, необходимо было участвовать во всевозможных совещаниях и заседаниях. Особенно остро вставал вопрос с распределением времени в дни работы Государственной Думы и Государственного Совета. В своем дневнике А.Н. Наумов с присутствующим ему юмором называл свою службу "каторгой духа и мозга" [4, С.393].

Размеры продовольственного задания были так велики, рост и острота продовольственных потребностей настолько быстро увеличивались в районах военных действий, требуя срочных мер и распоряжений, что эта деятельность целиком захватила внимание и время нового министра. К тому же необходимо было решать и очередные дела министерства земледелия. В первый же день исполнения своей новой должности А.Н. Наумов выступал в Совете Министров с заключением об использовании конфискованных немецких земель. Печальным открытием для него стало не-

постоянство решений и взглядов Николая II и понимание того, что он в своей работе должен рассчитывать лишь на свои силы.

По мере развития военных действий в России складывалась система чрезвычайных органов военно-экономического регулирования, основу которой составляли Особые совещания по обороне, топливу, перевозкам и продовольствию. Они начали свою деятельность в августе 1915 г. Формально они считались равноправными органами власти, фактически же руководящая роль принадлежала особому совещанию по обороне. А.Н. Наумов совмещал свои обязанности с должностью председателя Особого совещания по продовольствию. К его функциям относились заготовка продовольствия и фуража для армии, регулирование торговли, цен, общие и частные ревизии скота, продовольственных продуктов, семян, отмена постановлений местных властей о правилах торговли и снабжения городов. Министерство земледелия ранее никогда не занималось продовольственным снабжением и не имело для этого технического аппарата.

На посту министра А.Н. Наумову пришлось столкнуться с трудностями, которые мешали продовольственному обеспечению страны. Никаких цифровых данных по учету существовавших в стране запасов продуктов, даже первой необходимости, не было. Не имелось никаких статистических данных для подсчета производства и потребления хлеба, мяса и прочих продуктов. С целью учета торговых запасов одной из первых мер А.Н. Наумова стала подготовка и проведение общей сельскохозяйственной переписи. Перепись была проведена в мае-июле 1916 г. и охватила 77 губерний и областей Европейской и Азиатской России, то есть практически всю территорию империи, кроме районов, занятых неприятелем, четырех областей на Кавказе и двух областей на крайнем северо-востоке Сибири. Непосредственной задачей переписи был учет сельскохозяйственного населения. Перепись 1916 г. дает сведения по уездам о количестве хозяйств, абсолютном количестве населения, посевных площадях, с распределением по отдельным культурам, и о количестве рабочего и продуктивного скота [6]. Перепись проводилась в сложных условиях военного времени, что отрицательно сказалось на достоверности ее сведений. Однако благодаря проведению переписи и сбору данных удалось установить более или менее планомерное отношение между производительными и потребительными районами, между требованиями фронта и потребностями тыла.

Первоочередными мерами особого продовольственного совещания стали борьба со спекуляцией и дороговизной, а также заготовка продо-

вольственных запасов для населения. За первые месяцы министерской деятельности Наумову удалось заготовить около 30 млн пудов хлеба, переданных городам и земствам, в первую очередь для столицы, затем для остальных нуждающихся местностей. Выдавались продовольственные ссуды [4, С.470]. Министерству земледелия в разгар войны приходилось делать поспешные в ряде случаев закупки, не соответствовавшие ни объему потребностей, ни размерам продовольственных запасов. В годы войны увеличилось потребление мяса. Однако плана мясных заготовок не существовало, скот пропадал по пути, мясо портилось, так как не было холодильников. В короткий срок А.Н. Наумов организовал устройство на узловых железнодорожных станциях и пристанях 20 холодильников, которые позволяли предупредить порчу мяса.

Война ухудшила экономическое положение дворянства, привела к росту их задолженности по платежам Дворянскому банку, лишила дворянские имения рабочей силы, наемный труд резко подорожал. И в условиях военного времени дворянские собрания продолжали по-прежнему ходатайствовать о расширении кредита, сложении долгов и правительственной помощи. Так, тульский предводитель дворянства разослал письма Председателю Совета министров Б.В. Штюрмеру, министру землеустройства и земледелия А.Н. Наумову и военному министру Д.С.Шуваеву с просьбой о снабжении сельских хозяйств губернии недостающим числом рабочих рук. В частности, он просил доставить китайцев для увеличения числа рабочих в помещичьих хозяйствах и для нужд других земледельцев. Подобные требования раздавались и из других губерний. Саратовское губернское дворянское собрание (14 сентября 1915 г.) постановило ходатайствовать перед министрами военным, внутренних дел, торговли и промышленности и главным управлением землеустройства и земледелия об оставлении военнопленных до окончания сельскохозяйственных работ, а по возможности, и до конца войны в губернии [1, С. 290]. Особенно активно этот вопрос обсуждался на одиннадцатом съезде уполномоченных дворянских обществ (10-13 марта 1915 г.). В выступлениях дворянских делегатов звучали требования безвозмездности работы военнопленных на государственных и общественных работах и удешевления их содержания в имениях [5].

Для восполнения убыли рабочей силы на заседании Совета министров 15 января 1916 г. А.Н. Наумов предложил две меры: допущение китайских рабочих и предоставление для сельскохозяйственной уборки воинских частей. В результате к весне 1916 г. в распоряжении министер-

ства имелось свыше 350 тыс. военнопленных, которые распределялись затем по хлебобродным районам Европейской России [4, С.454.].

Спрос на военнопленных был огромный. Ставропольское, Саратовское и Воронежское чрезвычайные губернские дворянские собрания рассматривали проблемы социально-экономического кризиса. В связи с чем они просили правительство прислать рабочих-китайцев на сельскохозяйственные работы, оставить на зимние работы военнопленных. Собрания постановили ходатайствовать о расширении правил сельскохозяйственного кредита, облегчении условий его получения, о причислении к капитальным долгам дворянских недоимок по платежам ссуд, выданных из Дворянского банка. Саратовское чрезвычайное губернское дворянское собрание просило предоставить право выбора представителей от дворянских обществ для участия в совещаниях о торговых договорах с иностранными государствами [1, С. 291].

В результате Первой мировой войны отмечается поступление военнопленных и беженцев в дворянско-помещичьи хозяйства. Например, к середине 1916 г. в частновладельческих хозяйствах Симбирской губернии использовался труд более 4 тыс. военнопленных и 653 беженцев [10]. Это повлекло за собой дальнейшее свертывание собственной запашки дворянами и увеличение сдачи ими земли в аренду крестьянам.

Регулирование цен на сельскохозяйственные продукты проводилось путем местных такс, ограничения вывоза хлеба и других обязательных постановлений. В основу такс, как правило, принимались рыночные цены, действовавшие к моменту проведения таксировки. Однако к осени 1915 г. выяснилась недостаточность этих мероприятий, и правительство установило твердые цены, обязательные для закупки правительственных и общественных организаций. Эти скорректированные цены просуществовали до урожая 1916 г. Многие помещики были заинтересованы в деле продовольственных и фуражных поставок, в освобождении их от реквизиций в пользу фронта. А.Н.Наумов вспоминал, что такая предпринятая им мера, как установление твердых цен на продукты первой необходимости, вызвала появление "просителей всех званий и рангов", донимавших просьбами о предоставлении льготных расчетных привилегий.

С первых же шагов своей министерской деятельности А.Н.Наумов столкнулся с разрозненностью действий государственных учреждений и чиновников. Необходимо было согласовать деятельность гражданского продовольственного аппарата с распоряжениями военного ведомства. От Штаба Верховного Главнокомандующего

было получено согласие на привлечение к поставкам скота для армии земств тех губерний, которые находились на театре военных действий. Благодаря активной деятельности А.Н. Наумова армия в первую очередь обеспечивалась продовольственными запасами.

С декабря 1915 г. по постановлению Совета министров для согласованности работы особых совещаний регулярными стали собрания их руководителей. Фактически это была специальная высшая правительственная комиссия, которая получила официальное название – “Совещание министров по обеспечению нуждающихся местностей империи продовольствием и топливом” во главе с Ф.Ф. Треповым, министром путей сообщения. Функционировало это совещание недолго, до мая 1916 г., когда под натиском оппозиции прекратило свое существование. 28 июня 1916 г. в Могилеве А.Н. Наумов на аудиенции у Николая II просил освободить его от должности министра. Впоследствии он вспоминал: “...я отошел от этого великого патриотического дела с трудом, с сожалением... вследствие сложившихся у меня служебных отношений... Пришлось уйти не от дела, а от людей...” [4, С.476].

В июле-ноябре 1916 г. пост министра земледелия занимал граф Александр Александрович Бобринский, а затем бывший заместитель А.Н. Наумова – А.А. Риттих (ноябрь 1916-февраль 1917). Александр Александрович Риттих пытался сотрудничать с Государственной Думой в борьбе с продовольственным кризисом, но встретил неприятие со стороны оппозиции. Предпринятые им меры – постановление о хлебной разверстке, определение норм губернских поставок, введенная с января 1917 года продовольственная разверстка – не могли исправить положение в стране. План А.А. Риттиха предусматривал удовлетворение только потребностей армии, поэтому местное население активно выражало недовольство проводимой правитель-

ством продовольственной политикой.

Общие экономические потрясения, оккупация части территории, мобилизация населения способствовали сокращению посевных площадей в стране, уменьшению объемов сельскохозяйственного производства. Однако главными причинами продовольственного кризиса являлась несогласованность деятельности различных органов власти, занимавшихся продовольственным обеспечением и отсутствие детально разработанной программы перевода хозяйства на военные рельсы. Мероприятия, предлагаемые министрами земледелия, зачастую не встречали поддержки со стороны правительства и императора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баранова, Е.П.* Власть и поместное дворянство России начала XX века. – Самара, 2002.
2. Волжский день. – 1915. – 13 ноября.
3. *Гурко, В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современников. - М., 2000. - С.644.
4. *Наумов, А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. – Нью-Йорк, 1955. – Т.2.
5. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг. – М., 2002. – Т.3. – С. 463-474.
6. *Островский, И.В.* Материалы сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг. – источник для изучения сельского хозяйства и аграрных отношений накануне Октябрьской революции//Источниковедение отечественной истории. 1981. – М., 1982.
7. Падение царского режима. Стенограф. отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Ред. *П.Е.Щеголева.* Л.-М., 1925-1927. Т. VI. С.18.
8. Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5 Пг. – М., 1927. С. 142.
9. *Сенин, А.С.* Министерство земледелия//Отечественная история. Энциклопедия. Т. 3. - М., 2000.
10. *Третьякова, Г.А.* Поместное дворянство Европейской России в 1917 году (на материалах губерний Центрально-земледельческого района и Поволжья): Дис. ...канд. ист. наук. – Куйбышев, 1990. – С. 45.

A.N. NAUMOV'S WORK ON THE POST OF MINISTER OF AGRICULTURE

© 2009 S.S. Seliverstov

Samara State University

In the article basic aspects of activity of Samara province marshal of nobility A.N. Naumov on the post of Minister of Agriculture in 1915-1916 are analyzed. His contribution to the organization of the food provisioning of the army and rear during World War I is revealed.

Key words: Ministry of Agriculture, Special Food Supply Council, A.N. Naumov, World War I, army supplies.